

ЧИНГИЗИД

Драма

*По мотивам башкирского, казахского, ногайского,
татарского эпоса «Эдиге»*

Герои:

Эдиге – 48 лет, военачальник.

Джанике – 37 лет, жена Эдиге.

Тимур – 15 лет, приёмный сын Эдиге.

Нураддин – 16 лет, сын Эдиге и Джанике.

Няня – 70 лет.

Янбай – 44, переговорщик из Орды.

Место действия: Пригород Самарканда. Дом Эдиге

1 сцена

Ночь. Нураддин и Тимур. Нураддин складывает импровизированный трон из подушек и покрывал. Потом он торжественно садится.

Нураддин. Я – Великий Хан Великой Степи! Встань на колени!

Тимур наигрывает на домбре грустную мелодию.

Нураддин. Эй, ты меня не слышишь?

Тимур. Хан с утра сидит на ветке, а в ушах его конфетки.

Нураддин. Что ты такое несёшь, простолудин? Как смеешь оскорблять своего хана?!

Тимур. Что вижу, то пою. Три ноги у Нураддина, голова покрыта тиной.

Нураддин. Поклонись мне в ноги, собака!

Тимур. Не хочу! Не буду!

Нураддин берёт плетё.

Нураддин. Тогда ты будешь наказан! Я отрежу тебе язык, чтобы твои гнилые песни больше не достигали моего уха!

Нураддин вскакивает с трона, за ним тянется покрывало с трона, потому что оно прикреплено к полам одежды Нураддина булавкой.

Тимур. У хана хвост! У хана хвост!

Нураддин. Я тебя сейчас отлуплю!

Тимур. Сначала догони!

Тимур убегает, Нураддин пытается выпутаться из покрывала, но запутывается в нём ещё больше и падает. Нураддин дотягивается до подушек, из которых состоял трон, кидает подушки в Тимура.

Нураддин. Получай! Получай!

Тимур поднимает подушки и бросает их обратно. Одна подушка рвётся и перья рассыпаются, падая на Нураддина.

Тимур. О, великий гусь великой степи! Извольте проследовать в суп! Га-Га-Га! Гусь, гусь!

Нураддин. Я тебя догоню и отлуплю!

В шатёр входит Джанике. На полу лежит Нураддин в коконе покрывала, покрытый перьями.

Джанике. Что случилось?

Нураддин. Мама! Помоги мне!

Джанике. Сынок, что с тобой? Что здесь произошло?

Нураддин. Тимур говорит, что я гусь!

Джанике. Почему ты гусь? Ты – батыр, сын Эдиге! Тимур, подойди сюда!

Тимур. Мама, мы просто играли.

Джанике. Играли? Я тебе говорила не трогать Нураддина? Говорила?

Тимур. Я его даже пальцем не трогал!

Нураддин видит булавку на полах своей одежды.

Нураддин. Мама, он булавкой прицепил мне покрывало к одежде!

Джанике. Ах ты негодник! Зачем взял булавку? Говори!

Джанике хватается Тимура за ухо.

Тимур. Мы играли! Мама, больно!

Джанике. Будет ещё больнее, когда я расскажу отцу! Он тебя точно не пожалеет!

Джанике берёт плетёнку из рук Нураддина и ударяет Тимура.

Тимур. Мама, не надо. Я больше не буду.

Джанике. Освободи его немедленно!

Тимур начинает распутывать Нураддина. Нураддин открепляет булавку и колот ею Тимура.

Тимур. Ай!

Джанике. Нураддин, иди встретить отца. Тимур, убери все немедленно.

Джанике и Нураддин уходят. Тимур берёт веник и начинает подметать перья с пола.

Выходит Няня, видит белоснежные перья на полу.

Няня. Что это? Снег? Неужели землю Тамерлана покрыл снег? Он такой же белый как на моей родине. Сынок, ты знаешь, какой у нас красивый снег? И я его не видела

уже вот пятнадцать лет. С тех пор, как мы уехали из Орды.

Тимур. А я не видел никогда, Няня. Какой он, снег?

Няня. Колючий.

Тимур. Как булавка?

Няня. Как сотни булавок. Но они не прокалывают насквозь, а овладевают тобой медленно. Делая и тебя снегом. Холодным, твёрдым и бесчувственным.

Тимур. Няня, я хочу быть снегом! Быть холодным и бесчувственным.

Няня. Зачем это тебе, мой хороший?

Тимур. Не хочу чувствовать боль. Мама меня не любит. У неё есть только один сын – Нураддин.

Няня. Бедный, бедный мой мальчик. Многие годы ты ждёшь её любви, но разве недостаточно, что она заботится о тебе? У тебя есть хлеб, струны и конь. Ты живёшь в знатной семье и не знаешь бед! А ещё ты жив! Это уже немало, мой мальчик.

Тимур. Что мне хлеб и конь, если моя мать никогда не расчёсывала мне волосы, как Нураддину!

Няня. Их расчёсывала я.

Тимур. Никогда не вытирала мне слёзы как Нураддину!

Няня. Их вытирала я.

Тимур. Я буду снегом! Раз я недостаточно хорош, чтобы быть сыном! Я буду холодным и перестану чувствовать боль!

Няня. Если ты не будешь чувствовать боль, тогда не почувствуешь и любовь.

Тимур. Ну и что!

Няня. Как же ты будешь петь свои песни без любви?

Тимур. Няня, я больше не хочу петь песни, я хочу плакать.

Няня. Плачь, мой хороший.

Тимур. Не могу, потому что я мужчина.

Няня. Никто, кроме меня, не увидит твоих слёз. Сколько я их вытерла с твоих глаз – не сосчитать.

Тимур. Мужчина не должен плакать!

Няня. Тогда играй, сынок. И домбра будет плакать вместо тебя.

Няня берёт домбру, передаёт Тимуру, Тимур играет. Няня собирает перья.

Няня. Ты говоришь, что тебя не любит мама. Но тебя люблю я, малыш. Я знаю каждый волос на твоей голове, каждую родинку и каждую песню, которую ты сочинил. Неужели ты и со мной хочешь стать снегом? Пожалей старуху, у которой, кроме любви к тебе ничего не осталось. Мои глаза почти не видят, но твоё лицо всегда стоит передо мной. Мои уши почти не слышат, но твои шаги я узнаю издали.

Тимур. Я не могу уснуть ночами. Сердце моё тоскует. Мне кажется, что когда-то было по-другому. Мне чудятся её руки и песни. Я помню мелодию колыбельной (*играет колыбельную*).

Няня. Это были мои песни. Помнишь, когда ты был маленький и не мог уснуть, я делала нам с тобой маленькую юрту и там было хорошо.

Тимур мастерит юрту из одеял.

Тимур. Няня, заходи в мой дом.

Няня. Старая твоя Няня уже не такая лёгкая как раньше.

Тимур. Заходи ко мне, Няня. Пожалуйста. Я тебе помогу.

Няня и Тимур заползают в юрту. Выходят Джанике и Эдиге. Эдиге надевает верхнюю одежду и берёт меч.

Джанике. Эдиге, куда ты отправляешься в сумерках?

Эдиге. Тамерлан не любит долго ждать.

Джанике. Почему так поздно, дорогой? Ты только вчера прибыл из похода. Неужели тебе не требуется отдых?

Эдиге. Эмир становится стар и ему не спится. Он играет в шахматы по ночам и ему нужен достойный соперник.

Джанике. А ты - достойный соперник?

Эдиге. Я умею выстроить игру так, чтобы Тамерлан сначала почувствовал опасность, и проиграть в последний момент, чтобы он почувствовал своё величие.

Джанике. А что будет, если ты выиграешь?

Эдиге. Тогда я могу не вернуться.

Джанике. Но сегодня ты вернёшься?

Эдиге. В этот раз я ему проиграю.

Джанике. Говорят, что он многих отравил в своём дворце.

Эдиге. Будь спокойна, я ему нужен. Много лет служу у него, много земель я ему помог завоевать.

Джанике. Ты смел, тебя уважают другие воины. Такими людьми Тамерлан не разбрасывается. Но вдруг он почувствует, что ты опасен?

Эдиге. А я опасен?

Джанике. Тамерлан хитёр, но и ты хитёр. Старый лис может испугаться молодого лиса.

Эдиге. Молодой лис спрячет свой хвост и притворится собакой. Эмир снова будет предлагать мне отправить мальчиков к нему на службу.

Джанике. Нураддин с радостью отправится к Тамерлану. Хоть сейчас.

Эдиге. Этого я и боюсь. Он перестал быть монголом.

Джанике. Дети выросли на чужой земле. Они учились на чужом языке.

Эдиге. Монгол всегда должен знать, кто он! Ты должна им напоминать.

Джанике. Должна, должна. Все у тебя должны. Тебя всегда нет дома! Пока ты ходишь в походы, твоих мальчиков воспитывает Тамерлан, которого они его зовут дедушкой! Ты сам разрешил.

Эдиге. Я хотел вас защитить от твоего отца хана Тохтамыш. От него мы сбежали сюда.

Джанике. А получилось, что променяли одного хозяина на другого, и все эти годы были в заложниках у Тамерлана. Он знал, что ты будешь воевать хорошо, пока твоя семья у него. Мы давно могли покинуть Самарканд и уехать далеко-далеко, где нас не достанут ни Тамерлан, ни Тохтамыш.

Эдиге. Я ждал своего часа и чувствую, что он скоро настанет.

Джанике. А мой час? Когда будет мой час? Я чувствую, что всегда жду твоего возвращения из похода, думая, что теперь мы, наконец, будем счастливы. Но ты всегда уходишь. Даже сейчас, ночью. Может быть, тебе просто не нравится дома? Я хочу, чтоб ты был здесь – со мной, с сыном.

Эдиге. Наш сын заносчив.

Джанике. Как ты.

Эдиге. Он капризен.

Джанике. У него есть воля. Нураддин будет хорошим воином.

Эдиге. А Тимур?

Джанике. Тимур очень робок.

Эдиге. Ты плохо его воспитала.

Джанике. Это я должна воспитывать сыновей?

Эдиге. Я слышал, что ты ударила его. Ударить монгольского ребёнка – это сломить его дух!

Джанике. Это Няня нашептала?! Змея! Она хочет поссорить нас! Зачем ты слушаешь её? Я хочу, чтобы ты отправил её куда-нибудь! Мальчики выросли, им больше не нужна Няня.

Эдиге. Няня останется здесь! Я даже старых лошадей не бросаю, а ты говоришь про ту, которая меня растила. Меня и наших мальчиков.

Джанике. Тогда не жалуйся, что Тимур – мечтатель, а не воин! Няня до сих пор рассказывает ему сказки на ночь. Хотя... Может, и не в воспитании дело! Твоё потомство воинственное! А кем были его родители – мы не знаем.

Эдиге. Монголами.

Джанике. Вряд ли отец Тимура был славным воином. Может он был музыкант? Пальцы Тимура тонкие словно веточки, они справляются со струнами, но не с мечом. Голос Тимура – как у женщины, который создан для песен, а не командовать войском.

Эдиге. Больше не трогай мальчишку.

Эдиге выходит.

Джанике. Отдал приказ и ушёл. Не приласкал, не обнял. Ночи проводит у Тамерлана, дни – в походах. Может, он сейчас не за шахматной доской, а в гареме Тамерлана? Не надо. Не думай об этом. Не думай. Не думай. Эдиге не такой. А я устала, устала. Он считает, что я слишком защищаю Нураддина, потакаю его капризам. Ах, если бы мой муж был ко мне добрее, я не искала бы успокоения рядом с сыном. Нураддин – моё единственное счастье, мой свет, мой соколик. Какая радость, что мой муж – славный воин! Какое горе, что мой муж славный воин.

Джанике уходит. Тимур и Няня выходят из юрты.

Тимур. Няня! Я не могу уснуть. Я больше никогда не смогу уснуть. Ничего не настоящее. Мать – не настоящая, отец – не настоящий. Брат – не настоящий. Что тогда настоящее?

Няня. Небо настоящее. Звёзды настоящие.

Тимур. Кто я?

Няня. Монгол.

Тимур. А вдруг нет?

Няня. Посмотри на свои глаза? Они похожи на две щёлочки, потому что в глаза твоих предков дул степной ветер. Посмотри на свои ноги, они крепкие, потому что твои предки скакали на конях.

Тимур. Но пальцы тонкие словно веточки! Они плохо справляются с мечом!

Няня. Тогда выбирай стрелы. Славный воин – не тот, кто умеет всё, а тот, кто знает, какое оружие подходит ему.

Тимур. Няня, кто мой отец?

Няня. Кочевник.

Тимур. Кто моя мать?

Няня. Жена кочевника.

Тимур. Как мне назвать теперь тех, кто меня вырастил?

Няня. Как раньше. Родители были к тебе добры, и ты будь добр к ним.

Тимур. Я пойду к Эдиге и Джанике-ханум и узнаю, кто меня родил.

Няня. Не называй их так. Они твои отец и мать. Я нашла тебя на улице и принесла к ним. Они приняли тебя и растили не как слугу, а как сына.

Тимур. Где эта улица, Няня? Я побегу туда и буду искать следы тех, кто меня оставил.

Няня. Зачем догонять тех, кто тебя оставил?

Тимур. А, может, они меня потеряли! И сейчас ищут. Где эта улица? Нянечка, милая, покажи мне!

Няня. Далеко-далеко. В столице Орды – нашей родины. Город называется Сарай.

Тимур. Теперь мне понятно, почему мама любит Нураддина. Она не смогла принять чужую кровь.

Няня. Не будь к ней строг, сынок. Джанике-ханум старается всем сердцем. Ты был сыт, одет, а главное – жив рядом с ними. Нужно благодарить богов, что ты попал в знатную семью.

Тимур. Благодарить богов и тебя. Если ты нашла меня и принесла им, значит, ты моя спасительница, Няня.

Няня. Я готова спасти тебя много раз, пока жива. Послушай меня, Тимур, не рассказывай, что знаешь о том, что ты – не родной сын. Придёт для этого время. А пока люби своих родителей и почитай их как раньше.

Тимур. Я буду слушать тебя, Няня. Я не скажу отцу и матери, что знаю правду. Я буду служить им и всё терпеть от них. Теперь мне легче делать это, когда я знаю, как тяжело приходится матери смотреть на чужого ребёнка в своём доме.

Няня. Это правильно, сынок. Всему своё время.

Тимур ложится в построенную юрту.

Тимур. Няня, я не могу уснуть. Расскажи мне, как это было? Как ты меня нашла? Опиши мне эту улицу, меня самого.

Няня. Улицы в Сарае не широкие, не узкие. По ним может проехать толпа всадников. Дома в нашей Орде – это юрты. Они легко собираются и разбираются. Наши улицы трудно завоевать, потому что они перемещаются вместе с нами.

Тимур. А каким был я, когда ты меня увидела впервые?

Няня. Красивым! Лицо твоё было как полная луна, а глаза сияли как звёздочки. Голос твой звенел как струна домбры. Ты спал, когда я взяла тебя на руки, а потом проснулся, увидел меня и улыбнулся. Как будто знал, что с тобой ничего плохого не случится. Ты лежал в пелёнках. На них была нарисована тамга – знак твоего рода. Пелёнки я сожгла.

Тимур. Зачем, Няня?

Няня. Забвение – лучший защитник.

Тимур. И самое тяжёлое испытание. А как выглядит знак моего рода?

Няня рисует Тимуру на золе по памяти знаки, которые были на одежде Тимура.

Няня. Знак твоего рода круглый как солнце. От него идут лучи словно сотни дорог. Запомни этот знак, сынок, там есть и твоя дорога. Она длинная-длинная. И ведёт тебя через степь к твоему народу и к твоим предкам. Когда-нибудь ты поскачешь по этой дороге и узнаешь, кто ты. А сейчас береги себя и держи язык за зубами. Ты понял меня, Тимур?

Тимур. Круглый как солнце. Дорога длинная и ведёт через степь.

Тимур старательно нацарапывает тамгу на коже ремня, чтобы не забыть, как она выглядит.

2 сцена

Раннее утро. Входит Эдиге.

Джанике. Я не сомкнула глаз, ожидая тебя. Ты проиграл Тамерлану?

Эдиге. Проиграл.

Джанике. И он не догадался, что ты сделал это нарочно?

Эдиге. Как знать... Сделал я это нарочно или он захотел, чтобы я так думал. С ним ни в чём нельзя быть уверенным... и знать наверняка, что творится в этой седой голове. Порой мне кажется, что мы друзья, а иногда я опасаясь поворачиваться к нему спиной. Наши дети зовут его дедушкой, в то время как о родном деде Тохтамыше они слышат только плохое. А ведь мы с Тохтамышем были лучшие друзья, мы мечтали об одной сильной стране. Куда всё это делось, Джанике?

Джанике. Пойдём я положу тебя на мягкую постель после бессонной ночи.

Эдиге. Я не хочу спать.

Джанике. Любимый, я взобью тебе мягкую перину, которая обнимет твои плечи, я положу тебе пуховую подушку, чтобы отдохнули твои мысли, я укурую тебя нежным одеялом, чтобы тебе стало тепло, как в объятиях матери. Тебе будут сниться красивые сны и на время ты забудешь о конях и мечах, о Тамерлане и Тохтамыше, ты забудешь о родине и долге, ты будешь лёгкий и невесомый как лодочка, потому что нельзя всегда быть тяжёлым как камень.

Эдиге. Я полон сил! Сегодня мы отправляемся в путь.

Джанике. Опять ты уезжаешь! Несчастливая твоя жена! Сколько слёз она пролила в ночи, ожидая тебя. В одиночестве она качала колыбель. Не с кем ей было разделить радость, когда она увидела первую улыбку и первые шаги твоего сына.

Эдиге. Разве ты мной не гордишься?

Джанике. Гордость – это материнское чувство. Чувство женщины – это любовь.

Эдиге. А за что любит женщина? Разве не за подвиги?

Джанике. За подвиги и доблесть любит юная женщина, готовая ждать редких свиданий и мечтать о счастливом будущем. А женщина зрелая любит не за будущее тепло, а за тепло настоящее. За ласку и за улыбку, за любовь к её детям, за руку, которая держит не меч, лук и стрелы, а держит её руку. Она любит не хитрого лиса, а старого волка, который спокоен и уверен, который охраняет не спокойствие всего мира, а её спокойствие.

Эдиге. Но разве не превратится волк в домашнюю собаку, если будет сидеть возле женщины? Не станет ли он тем самым ей противен?

Джанике. Этого ты боишься? И поэтому снова от меня сбегаешь?

Эдиге. На этот раз мы поедем вместе.

Джанике. О, Эдиге, ты услышал меня! Наконец-то мы окажемся далеко от Тамерлана и счастливо заживём своей семьёй! Куда ты зовёшь меня, дорогой?

Эдиге. Мы едем домой. В Орду.

Джанике. Мой слух меня не обманул? Ты решил свезти свою семью прямо в лапы Тохтамыша, от которого мы сбежали?! Вспомни, как в ночи мы двигались от кочевья к кочевью, страшась, что кто-то узнает нас и вернёт во дворец! Мой отец велит убить нас!

Эдиге. Тохтамыш не посмеет!

Джанике. Он ни перед чем не остановится. Он никогда и ничего не прощает. А ты забрал из дома его любимую дочь. Он считает, что ты предал его! Отец доверял тебе, сделал визирем, ты ни в чём не нуждался. А ты сбежал.

Эдиге. Тохтамыш был славным воином, но ханские палаты превратили его в труса! Со временем он стал всего бояться. Тех же, кого он боялся, велел казнить. Меня он стал бояться тоже, потому что его воины уважали Эдиге больше своего хана. Я не стал ждать своего смертного часа во дворце Тохтамыша.

Джанике. Разве Тамерлан разрешит нам уехать?

Эдиге. Он захотел, чтобы я поехал в Орду и привёл к нему знатных воинов из Орды.

Джанике. Мало Тамерлану своих людей?

Эдиге. Орда распадается. Твой отец оказался плохим ханом. Много недовольных. Если знатные люди перейдут на службу к Тамерлану, Тамерлан сможет завоевать страну.

Джанике. И ты готов отдать ему Орду?

Эдиге. Ослушаться Тамерлана нельзя, но и разрушить страну нельзя. Возможно, я смогу договориться с Тохтамышем.

Джанике. Мой отец убьёт тебя. И меня. Он мою мать не пожалел. Бедная мама, быть убитой своим мужем... Потому что плохо воспитала свою дочь. Могла ли я знать, что так будет, когда убегала с тобой? Все вы мужчины одинаковые. Сначала пропадаете в походах, а потом обвиняете жён в том, что ваши дети воспитаны не так, как вы хотели. Езжай один. Я останусь здесь.

Эдиге. Я возьму с собой сыновей.

Джанике. Я не отпущу Нураддина!

Эдиге. Мой сын поедет со мной!

Джанике. Возьми Тимура. Не лишай меня сына. Это всё, что останется мне, если тебя в Орде не будет!

Эдиге. Сын Эдиге не станет сидеть возле твоей юбки.

Джанике. Он сам не хочет в Орду.

Эдиге. Его никто не спрашивает.

Эдиге уходит. Входит Тимур

Тимур. Мама, что случилось? Почему отец так кричал на тебя?

Джанике. Тебе слышалось, сынок.

Тимур. Мама, ты плачешь?

Джанике. Это я от радости. Отец сказал, что мы едем в Орду.

Тимур. В Орду? На нашу родину? Какая радость, мама, я тоже сейчас заплачу! Мы увидим землю наших отцов! Мы увидим снег! Mamочка! Снег как сотни булавок. Но они не прокалывают насквозь, а овладевают тобой медленно. Делая и тебя снегом. Холодным. Твёрдым и бесчувственным.

Джанике. Как вашего отца. Никогда не будь как он!

Тимур. Почему? Отец непобедим. Он не знает страха.

Джанике. Снег тоже чего-то боится.

Тимур. Чего, мама?

Джанике. Тепла. Снег становится слабым, если сжать его в руке, а если бросить в огонь, то он становится паром и исчезает. Ваш отец очень боится исчезнуть.

Джанике видит на ремне Тимура нацарапанную ханскую тамгу.

Джанике. Тимур, что это нарисовано на твоём ремне?

Тимур. Ничего.

Тимур закрывает тамгу рукой.

Джанике. Подойди ко мне. Тимур, подойди сюда!

Тимур. Мне нужно идти, мама.

Джанике. Подойди ближе! Ещё ближе! Дай мне посмотреть!

Тимур подходит.

Джанике. Это тамга? Зачем ты нарисовал её?

Тимур. Захотелось.

Джанике. Где ты увидел эти знаки?

Тимур. Они привиделись мне во сне.

Джанике. Ты нарисовал тамгу моего рода. Ты не имеешь право рисовать её на своём ремне. Уничтожь это.

Тимур. Не буду.

Джанике. Отдай мне ремень!

Тимур. Не отдам.

Джанике. Почему ты споришь со мной! Отдай мне этот ремень! Или я сама сниму с тебя его!

Тимур. Я не отдам тебе этот ремень, потому что это тамга и моего рода! Моей семьи.

Джанике. Нет, Тимур! Тамга не передаётся по женской линии, поэтому вам с Нураддином принадлежит тамга Эдиге. Ты сейчас же снимешь и отдашь мне ремень.

Тимур. У меня больше нет ничего моего – ни дома, ни матери, ни отца! И эта тамга единственное, что у меня есть. И я не могу отказаться от неё.

Джанике. Почему у тебя нет матери и отца? Что ты говоришь, Тимур?

Тимур. Я знаю всё! Мои пальцы тонкие как веточки и не созданы для меча, мой голос словно у женщины и не создан, чтобы командовать.

Джанике. Ты подслушивал нас?!

Тимур. Я знаю о том, что не сын вам!

Джанике. О, боги. Да, ты не сын кровный, но сын, выращенный мною.

Тимур. Тебе всегда было тяжело со мной! Ты не любила меня, мама. И всё потому, что не ты меня выносила и родила!

Джанике. Знаешь, сколько раз я корила себя за это? Я хотела тебя приласкать, но у меня не получалось, потому что слишком сильно я любила Нураддина. И сердце моё не смогло увеличиться для двоих. И когда Нураддин плакал от того, что вы не могли поделить игрушку, я всегда бросалась ему на помощь. Я знаю, что ты страдал от этого. Прости меня, Тимур.

Тимур. Мама, что ты? Ты не виновата, мама. Я только сейчас понял тебя. И сейчас я тебя люблю ещё больше. Даже если ты меня не родила, у нас с тобой одна кровь!

Это тамга моей семьи! И твоей семьи. В Орде я смогу найти свою мать! Я всегда буду любить тебя, но я хочу знать, кто я.

Тимур уходит. Входит Эдиге.

Джанике. Эдиге, Эдиге! Тимур нам не сын.

Эдиге. Мы его вырастили, и он всегда будет нашим сыном.

Джанике. Он чингизид.

Эдиге. Что за глупости?

Джанике. Тимур показал мне тамгу своего рода! Моего рода – рода Чингисхана!

Эдиге. Ты говорила, что он мечтатель.

Джанике. Ты прав. Конечно, ты прав. Каждый сирота мечтает о том, что он принц крови. Никакой он не чингизид. Забудь.

Эдиге. Никогда нельзя ничего знать наверняка. *(кричит)* Няня, поди сюда Няня.

Входит Няня.

Эдиге. Няня, где ты нашла Тимура?

Няня. На улице.

Джанике. На какой улице?

Няня. Я сейчас не помню.

Джанике. Я помню, что была зима. А малыш Тимур был тёплый и румяный. Значит, он не мог долго лежать на улице.

Эдиге. Чингизиды на улице не валяются. Няня, где ты его взяла? Кто он?

Няня. Я не знаю.

Джанике. Тимур сказал, что моя тамга – это его тамга.

Няня. Ах, несносный мальчишка. Я же сказала держать язык за зубами.

Эдиге. Почему он так думает?

Няня. Это я виновата. Я рассказывала ему сказки про нашего великого Чингисхана, и добрый мальчик выдал желаемое за действительное.

Джанике. Я же сказала. Он не чингизид.

Эдиге. Няня, если это действительно так, и Тимур – безродный, тогда я отправлю

его на службу к Тамерлану. Ему нужны воины.

Няня. Эдиге, не надо. Он ещё юн и неопытен. Его руки слишком тонкие, чтоб держать меч.

Эдиге. Он мужчина. Пусть закалится в бою.

Няня. Он погибнет.

Эдиге. Судьба простолюдинов – умирать на поле боя. Если б он был знатного рода, то мы бы берегли его.

Няня. Эдиге, пожалей.

Эдиге. Я завтра же отправлю его к Тамерлану.

Няня. Я тебя прошу, Эдиге, не отправляй.

Эдиге. Передай, пусть собирается.

Няня. Он не безродный, он потомок Чингисхана.

Эдиге. Кто его отец?

Няня. Я не знаю.

Эдиге. Отвечай!

Няня. Хан Тимур-Мелик.

Джанике. Тот, кого мой муж и мой отец свергли с престола?

Няня. Да. Тимур – сын хана, и его семью не пожалели ни Эдиге, ни Тохтамыш.

Эдиге. Тохтамыш хотел быть хорошим ханом, он обещал, что, если я помогу ему стать великим ханом, он будет жить во благо своей земли и своего народа. И я думал, что он будет лучше, чем хан Тимур-Мелик.

Няня. Ты ошибся, Эдиге. В этой борьбе напрасно погибли отец Тимура и его визирь – твой отец.

Эдиге. Я в этом не виноват! Тохтамыш предлагал отцу стать визирем, каким он был при Тимур-Мелике. Я уговаривал отца не идти на смерть! Он сам это выбрал.

Няня. Эх, Эдиге, Эдиге... Балтача был честен.

Эдиге. Он был робок для того, чтобы...

Няня. Договаривай... чтобы предать?

Эдиге. Чтобы выбирать интересы страны, а не глупого хана.

Няня. Балтача остался верен своему слову, данному хану. Он умер за него. Помнишь, что он сказал?

Эдиге. Пусть лучше моё тело станет периной в могиле хана, чем я предам Тимур-Мелика.

Джанике. Эдиге, мы не должны говорить правду Тимуру. Отправь его служить Тамерлану.

Няня. Ты обещал оставить его.

Джанике. Он ничего не обещал и не должен тебе обещать! Отправь его!

Няня. Пожалей его!

Эдиге. Отдать законного наследника? Если Тамерлан узнает, что Тимур – чингизид, это будет трагедия для нас всех! У него появится сила разрушить Орду! Няня, кто ещё знает о том, кто он?

Няня. Никто. Даже сам Тимур.

Джанике. Это хорошо. Нужно куда-то его спрятать.

Няня. Не для того сын хана здесь, чтоб его прятать.

Джанике. Тебя не спрашивали! Эдиге, а может Тимур и не чингизид вовсе? Что у нас есть, кроме слов старой Няни, которая почти выжила из ума?

Няня. Я стара, но не выжила из ума. Эдиге, Тимура мне передал твой отец перед смертью. Балтача сказал сохранить ребёнка и что придёт время, и ты всё поймёшь.

Джанике. Ты ей веришь? Вся семья хана была казнена!

Няня. Вместо Тимура был убит другой младенец. Балтача спас чингизида. Он отдал палачам другого ребёнка.

Джанике. Я не верю.

Няня. Эдиге, отец сказал, что мальчик тебе пригодится.

Джанике. Сказки.

Няня передаёт Эдиге знаки царской власти с тамгой.

Няня. Это было с Тимуром.

Эдиге. Ханская тамга...

Джанике. Няню надо казнить за то, что она столько лет обманывала!

Няня. Я готова понести наказание за обман. Эдиге, казни меня, пожалуйста. Я действительно заслужила это, послушавшись тебя. Но я хотела только сохранить Тимура, как велел мне твой отец. Как бы ты стал отцом сыну твоего врага?!

Джанике. Казни её.

Эдиге. Как у меня может подняться рука на неё? Она моя вторая мать и выполняла приказ моего отца.

Джанике. Эдиге!

Эдиге. Хватит! Мне надо подумать. Няня, иди.

Эдиге забирает вещь Тимура с тамгой. Няня уходит.

Джанике. Старуха столько лет молчала!

Эдиге. Отец был прав. Тимур нам нужен. Теперь мы точно возвращаемся в Орду.

Джанике. Мне это не нравится. Эдиге, любимый, я не хочу видеть своего отца! Не разрывай моё сердце.

Эдиге. Тебе нечего бояться. С нами наследник и Тохтамышша можно убрать.

Джанике. Можно убрать? Ты думаешь, он добровольно уйдёт? А что скажет Тамерлан? Он велел тебе привести к нему людей!

Эдиге. С нами хан. Мне не обязательно теперь подчиняться Тамерлану. Только бы пересечь границу.

Джанике. Тимур ещё мальчишка. Он не сможет управлять страной.

Эдиге. Я помогу ему, я стану его визирем.

Джанике. Конечно! Вон оно что. Опять Эдиге спасает родину. Или спасает себя? Человеку твоего ума трудно быть на побегушках у ханов и тебе нужен чингизид, который будет тебя слушаться, пока ты будешь править?

Эдиге. Я стараюсь сделать, что могу, чтобы сохранить эту страну.

Джанике. Зачем она тебе? У тебя здесь есть всё – уважение, почёт, деньги, ты можешь уехать, куда захочешь! Но ты не едешь. Тебе хочется власти?

Эдиге. Я – мужчина и я рождён для большой цели!

Джанике. Я слышала это сотни раз. А где в этой цели я?

Эдиге. Ты полюбила одного человека. А теперь хочешь, чтобы я стал другим?

Джанике. Тамерлан разозлится, камня на камне не оставит.

Эдиге. Нураддин!

Входит Нураддин.

Нураддин. Отец. Ты звал меня?

Эдиге. Отправь гонцов в кочевья, пусть все люди откочуют вглубь степи! Тогда Тамерлану нечего будет грабить и некого убивать.

Нураддин. Отец, почему Тамерлан должен грабить и убивать?

Эдиге. Потому что мы не послушаемся его. Мы отправляемся в Орду не для того, чтобы привести Тамерлану людей. Мы отправляемся туда жить и править.

Нураддин. Отец, почему ты идёшь против Тамерлана?

Эдиге. Потому что у нас есть свой дом, своя земля!

Нураддин. Я не хочу в Орду! Оставь меня здесь, на службе у эмира.

Эдиге. Ты пока ещё мой сын! И будешь делать то, что я скажу. Вели отогнать кочевья вглубь степи. Ты понял?

Нураддин. Понял.

Нураддин уходит.

Джаныке. Ты посадишь на престол Тимура, а наш сын станет слугой у него?

Эдиге. Мы все станем слугами у него.

Джаныке. Тимур не создан, чтобы быть ханом. Он слишком мягок. Пусть ханом станет Нураддин!

Эдиге. Человек чёрной кости нем может быть ханом.

Джанике. Я – потомок Чингисхана, в жилах моего сына - тоже кровь Чингисхана.

Эдиге. Никто не признает в нём хана! Престол не передаётся по женской линии.

Джанике. Я - чингизид! И в жилах моего сына царской крови не меньше, чем в жилах Тимура!

Эдиге. Джанике, мы не можем нарушить закон. Ты должна привыкнуть. Ты должна изменить своё отношение к Тимуру.

Джаныке. Эдиге, хорошо, я согласна вернуться, но давай выдадим Нураддина за Тимура? Скажем, что он и есть сын Тимур-Мелика. Никто не видел мальчиков в лицо. Только так я смогу полюбить твои большие цели! Если правителем станет мой сын!

Эдиге. А Тимур?

Джаныке. Он должен исчезнуть, чтоб правда никогда не открылась.

Эдиге. И мой сын продолжит род другого дома?

Джаныке. Все твои потомки будут ханами. Любишь ли ты меня? Всё, о чём ты думаешь – это страна, страна. А я ради тебя бросила свою семью. Из-за того, что я убежала с тобой, отец убил мою мать. Сделай это для Нураддина. Он будет достойным ханом.

Эдиге. Есть закон.

Джанике. Я тебя прошу.

Эдиге молчит.

Сцена 3

Тимур играет на домбре, рассказывая с Няней поэму. Няня накрывает на стол.

Тимур. – О, мой отец, пора мне в путь,
Хочу от юрты отдохнуть,
И поскакать куда-то вдаль,

Няня. – Сынок, мне очень-очень жаль.
Зачем оставить нас спешешь,
Что ищешь, дорогой малыш?
Быть может, я смогу помочь,
О чём печалишься ты в ночь?

Тимур – Не знаю, что меня влечёт,
Какой-то злой вселился чёрт.
Он требует покинуть племя,
Искать себе иное бремя.

Няня. Не надо, не держи меня,
Ты лучше подари коня.
Пройдёт совсем немного лет,
И я пришлю тебе привет.

Тимур. Няня, почему никто не идёт обедать?

Няня. Мы уезжаем. Все заняты приготовлениями.

Тимур. Ты рада?

Няня. Мой жизненный путь подходит к концу и то, что я умру на родине, даёт мне силы.

Тимур. Не говори так, ты будешь жить долго. В Орде я пойду на службу, построю свой дом, найду себе жену, и ты переедешь в новый дом вместе со мной. Я буду о тебе заботиться.

Няня. Хорошо-хорошо, мой мальчик.

Тимур играет. Входит Джанике.

Джанике. Няня, ты свободна. Мне нужно поговорить с Тимуром.

Няня. Я только накормлю его.

Джанике. Я сама это сделаю.

Няня видит, как Джанике берёт стакан с кумысом, капает туда из бутылочки яд и ставит питьё перед Тимуром.

Джанике. Ты устал. Выпей, сынок.

Тимур играет. Няня подходит к столу, берёт стакан и выпивает. Няня падает. Звук домбры обрывается.

Тимур. Няня! Няня, что с тобой?

Джанике. Тимур, позови отца. Ей плохо.

Джанике наклоняется. Тимур выбегает.

Няня. Я знаю, что это ты сделала. Я знаю, что ты сделала.

Тимур возвращается, плачет.

Тимур. Я нигде не могу его найти! Няня! Не покидай меня, Няня.

Няня. Не плачь мой мальчик, я становлюсь снегом. Чувствуешь, какая я холодная.

Тимур. Любовь может растопить снег. Я люблю тебя.

Няня. Мой мальчик, я никогда тебе не говорила, что самый холодный снег – это смерть. И её не победить.

Няня умирает.

ЗТМ. Тело Няни убирают. Входят Эдиге и Нураддин.

Эдиге. Идёт войско. Это ордынцы.

Нураддин. Отец, они приближаются. Их много. Надо позвать Тамерлана. Дедушка знает, что делать!

Эдиге. Не торопись. На земле Тамерлана они нас не тронут.

Нураддин. Они прислали переговорщика.

Эдиге. Оставь нас наедине.

Нураддин уходит. Входит Янбай.

Янбай. О, Эдиге! Старый пёс! Тохтамыш назначил награду за твою голову.

Эдиге. Как поживаешь, Янбай. Как сын?

Янбай. Служит. Достойный батыр.

Эдиге. Моя голова здесь. Но на плечах она будет ценнее, чем в твоём мешке.

Янбай. Как знать.

Эдиге. Янбай, ты многие лета был на службе у Тохтамыша, он недостоин такого верного слуги, как ты.

Янбай. Ай, Эдиге. Старую песню поёшь. Той ночью, когда ты бежал, я тебя не выдал.

Эдиге. Я это не забуду. И поэтому хочу позвать тебя к себе.

Янбай. Что мне могут предложить здесь? Быть в слугах у Тамерлана как ты? На побегушках у эмира? Нет, спасибо Эдиге. Лучше я буду с Тохтамышем.

Эдиге. Тохтамыш погряз в пирах. Нам грозит Самарканд, Литва, Русь перестанет платить дань. Ты хочешь наблюдать за падением империи? Только она упадёт и на твою голову.

Янбай. Благодаря вам с Тамерланом?

Эдиге. Нет, я возвращаюсь, чтоб сохранить страну. С законным наследником. С сыном Тимур-Мелика. И хочу, чтоб ты перешёл на его сторону.

Заходит Джанике, Тимур и Нураддин.

Джанике. Я привела его, Эдиге.

Джанике выставляет обоих мальчиков вперёд.

Джанике. Вот он.

Эдиге медлит. Потом достаёт ханские знаки власти и надевает на шею Тимура.

Тимур. Отец, я не понимаю.

Эдиге. Тимур, ты чингизид и наш хан. Прими эту ношу с достоинством, береги свою родину и живи для её процветания. Будь отцом своему народу, заботься о нём. Сегодня мы выезжаем в нашу Орду, в твою Орду, Тимур.

Эдиге встаёт на колени перед Тимуром.

Эдиге. Я раб твой, Великий хан. Клянусь служить тебе верой и правдой от сегодняшнего дня до последнего вздоха.

Янбай смотрит на Эдиге, Тимура, медлит. Потом встаёт на колени.

Янбай. Я раб твой, Великий хан. Клянусь служить тебе верой и правдой от сегодняшнего дня до последнего вздоха.

Нураддин не встаёт на колени, а уходит с Джанике вглубь сцены. Янбай выходит.

Эдиге. Нураддин, это твой хан.

Нураддин. Отец, я не встану перед ним на колени!

Эдиге. Ты должен подчиниться, сын! Закон есть закон.

Нураддин. Я не хочу ваш закон! Я не поеду в Орду, я останусь здесь, у Тамерлана. Это лучше, чем служить Тимуру.

Эдиге. Ты будешь служить не Тимуру, а своей стране.

Нураддин. Отец, что ты называешь моей страной? Землю, которую я никогда не видел? Языка, который я никогда не слышал?

Эдиге. Ты монгол.

Нураддин. Это ты монгол, папа. А я – не знаю, кто я. Мама, кто я?

Джанике. Сынок, послушайся отца, милый.

Нураддин. Мама, я хочу свою жизнь и свою судьбу. Моя судьба не в Орде. Я ничего не чувствую, ничего.

Эдиге. Ты слишком молод, чтобы делать выводы.

Нураддин. Отпусти меня к Тамерлану. Дедушка возьмёт меня на службу.

Эдиге. Он тебе не дедушка! Если я оставлю своего сына здесь, он сможет манипулировать мной. А если Тамерлан пойдёт на нас войной? Ты встанешь под его знамёна?

Нураддин. Но ты же встал!

Эдиге. Я не ходил войной на мою землю.

Нураддин. А что ты делаешь сейчас? В Орде есть законный хан Тохтамыш, но ты идёшь войной, чтобы сделать ханом Тимура.

Эдиге. Замолчи. У Тимура прав не меньше, чем у Тохтамыша.

Нураддин. Я не пойду!

Эдиге вытаскивает меч и приставляет к горлу Нураддина.

Эдиге. Ты будешь делать то, что я тебе говорю. Придёт время, и ты всё поймёшь.

Входит Янбай.

Янбай. Там бунт. Люди не хотят присягать Тимуру. Он не верят мне, Эдиге!

Эдиге. Мы будем разговаривать с людьми.

Джанике. Эдиге, не выходи. Они убьют тебя.

Эдиге. Мы должны. Тимур, Нураддин, за мной

Эдиге выходит уходит вместе с Тимуром, Нураддином и Янбаем. Джанике становится на колени напротив очага.

Джанике. О Великая Богиня-мать, кто, как не ты, знает, что нам приходится проживать, когда наши славные мужья и сыновья на войне. Убереги их от всякого недоразумения, даруй им силу в бою, волю, зоркий глаз и острый ум. Сохрани моего мужа, сохрани моих сыновей.

Шум, вскрик. Янбай заносит раненого Нураддина на руках.

Янбай. Джанике-ханым, простите нас.

Джанике. Нураддин, Нураддин, сынок!

Нураддин. Мама, я ничего не вижу, мама.

Джанике. Я здесь, сынок.

Нураддин. Мама, ко мне едет всадник. Он сажает меня в седло мама!

Джанике. Останься, сынок.

Нураддин. Не могу, мама, он везёт меня в свою страну, там будет хорошо. Там всегда греет солнце, и красивые девушки поют песни.

Джанике. Нураддин, не ходи туда. Останься! Останься! Останься!

Нураддин погибает на руках Джанике.

Джанике. Соколик мой, мальчик мой! Сыночек мой! Куда ты, сыночек? В какую далёкую страну ты отправился?

Голоса толпы. Идёт присяга Тимуру.

Голоса: Я раб твой, Великий хан. Клянусь служить тебе верой и правдой от сегодняшнего дня до последнего вздоха.

Эдиге заходит в шатёр.

Джанике. Что же ты, Эдиге, наделал. Моего соколика погубил. Моего мальчика не уберёг.

Эдиге. Нашего мальчика.

Джанике. Ты бережёшь целую страну, но сын, твоя кровь не увидела эту страну!

Эдиге. Он мужчина, а мужчина должен воевать.

Джанике. Эдиге! Это мой сын!

*Входит Тимур. На нём царский халат. В глубине Джанике горюет с телом.
Эдиге смотрит на Тимура*

Эдиге. Ты всегда был моим сыном, им и будешь.

Тимур. Да, отец. Я позабочусь о тебе и о матери.

Джанике. Я не хочу ехать в Орду. Что делать мне в том месте, где погибла моя мать и куда не доехал мой сын. Эдиге, я прошу разрешения уехать отсюда.

Эдиге. Куда ты поедешь? К Тамерлану?

Джанике. Нет. Ещё дальше. Там, где я не буду помнить тебя, себя и всю свою жизнь.

Эдиге. Я не отпускаю тебя, Джанике! Ты всегда будешь при мне!

Джанике. Как ты смеешь? Зачем я тебе?

Эдиге. Кто тебя будет защищать в далёкой стране?

Джанике. У меня есть братья, у меня есть сёстры.

Эдиге. Не отпущу!

Джанике. А-а-а, ты боишься, что я буду кого-то любить больше тебя.

Эдиге. Я не хочу быть один.

Джанике. Ты всегда будешь один, Эдиге.

Эдиге. Джанике, я буду с тобой.

Эдиге уходит. Тимур здесь.

Джанике. Тимур, сынок. Ты теперь хан, дай мне коня и сопровождение.

Тимур. Мама, я не могу послушаться отца.

Джанике. Это он твой подданный!

Тимур. Но не в нашей семье.

Джанике. Ты трус. Ты его боишься!

Тимур. Мама, я не хочу тебя терять. Я буду о тебе заботиться, я буду тебе за Нураддина. Мамочка, милая мама. Я никогда не знал другую мать.

Джанике. И другого отца. А знаешь, почему ты не знал другого отца?

Нураддин. Потому что он погиб.

Джанике. Погиб от руки Эдиге. Эдиге убил Тимур-Мелика, чтобы привести к власти Тохтамыша.

Тимур. Нет, нет! Не говори. Ты лишаешь меня семьи, мама!

Джанике. Будь мужественным, сынок. Посмотри правде в глаза.

Тимур. Какой был мой отец?

Джанике. Не приспособлен к управлению страной. Эдиге всё делает для страны – что правда, то правда. Он никого не пожалеет – ни своего отца, ни своего сына, ни тебя, ни меня.

Тимур. Я не знаю, что мне делать, мама.

Джанике. Отпусти меня, Тимур. И сам уходи от него.

Тимур. Ты свободна мама, я распоряжусь, чтоб тебя проводили.

Джанике. Будь хорошим ханом, сынок.

Джанике и Тимур выходят.

ЗТМ

Утро. Эдиге не находит Джанике.

Эдиге. Тимур, где мама?

Тимур. Ушла.

Эдиге. Куда? Её нигде нет.

Тимур. Совсем ушла. Я её отпустил.

Эдиге. По какому праву?

Тимур. Потому что я хан.

Эдиге замахивается на Тимура, но Янбай стоит на страже.

Янбай. Великий хан, я рядом.

Эдиге. Её нужно догнать!

Янбай. Мы не можем отправить людей. Сегодня нам самим отправляться.

Тимур. Ты можешь поехать один.

Янбай. Эдиге, ты нужен здесь.

Тимур. Как умер мой родной отец?

Эдиге. Было восстание, стрела попала в него.

Тимур. Ты его убил?

Эдиге. Это была случайность.

Тимур. Ты или нет?

Эдиге. Да, да! Это был я! Я предлагал ему уйти добровольно. Я это сделал для страны. И ты на троне благодаря Эдиге.

Тимур. И без тебя я был бы на троне, но рос бы с любящими мамой и папой.

Эдиге. Тимур, ты слишком наивен! Удержание власти – это шахматная партия, где ты сегодня король, а завтра пешка. Твой папаша был пьяница и деспот.

Тимур. Он был мой отец! И я должен за него отомстить!

Эдиге протягивает меч.

Эдиге. Держи. Мсти. Я виноват перед тобой, но искупил свою вину тем, что я вырастил тебя, что потерял своего сына за тебя. Не достаточная ли это плата?

Тимур не берёт меч.

Тимур. Уходи.

Янбай. Великий хан, без Эдиге войско не пойдёт за тобой.

Тимур. Почему?

Янбай. Тебя вырастил тот, кого уважают, кого боятся, кого слушаются. Тебя

приняли ханом, потому что он стоит за твоей спиной.

Тимур. Выходит, что ханом приняли его, а не меня?! Убийцу моего отца!

Янбай. Ты его судишь. Ты его винишь, а твой отец не думал о тебе и не думал о том, что оставит после себя! Отец Эдиге спас тебя и передал своему сыну, потому что знал, что Эдиге приведёт тебя на трон. Это Эдиге защищал интересы народа. Да, путём интриг, но как удержать страну, когда вокруг только степь и борьба, борьба, борьба, где выживает сильнейший.

Тимур. Я боюсь его, он так безжалостен.

Янбай. Безжалостен прежде всего к себе. Он только что пожертвовал сыном, женой. Готов ли будешь ты пожертвовать сыном? Учись у него. Твои красивые песни нуждаются в его силе.

Эдиге. Я хочу, чтоб мой народ продолжался, чтоб через столетия и века он был на этой земле. Чтоб на моём языке пели песни и рассказывали сказки, чтобы сын мог растить своего сына, а он своего и так до скончания века. И мы с тобой одной крови – крови своего народа.

Тимур. Мы возвращаемся вместе, отец.

КОНЕЦ.

Декабрь 2024 г.